

УСТНАЯ ИСТОРИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.8031287>

З.А.Илхамов

*Кандидат исторических наук, профессор
ТГПУ имени Низами*

Аннотация.

В статье рассматривается историография Центральной Азии, и ее применение в изучении устной истории, а также ряд ее особенностей. Показано, что средневековые историки использовали методы исследования устной истории в процессе сбора информации и вовлечения ее при написании своих исторических трудов.

Ключевые слова.

история, историография, устная история, исследование, научные взгляды, подходы, теоретические основы, научные основы, историческая наука, источник.

ORAL HISTORY IN MEDIEVAL HISTORICAL WORKS OF CENTRAL ASIA

Z.A. Ilkhamov.

*Candidate of Historical Sciences, Professor
TSPU named after Nizami*

Annotation.

The article examines the historiography of Central Asia and its application in the study of oral history, as well as a number of its features. It is shown that medieval historians used methods of studying oral history in the process of collecting information and involving it in when writing their historical works.

Key words.

history, historiography, oral history, research, scientific views, approaches, theoretical foundations, scientific foundations, historical science, source.

Устная история - относительно новое научное направление исторической науки, которое начало интенсивно развиваться со второй половины XX века. В современной исторической науке дается ряд определений устной истории, в частности - устная история считается

научной дисциплиной, с помощью которой (рамках исследования) фиксируются субъективные взгляды отдельных лиц на прошлое посредством получения устной информации. Согласно другому пониманию - устная история-это научное обобщение специалистами устной информации участников или свидетелей событий и процессов. По третьему определению - устная история - это научная деятельность, осуществляемая организационно методически с целью записи и сохранения информации о прошлом личных воспоминаний и переживаний участников произошедших событий [1.36-47]. По словам еще одного эксперта, "устная история - это практика записи устной информации участников и свидетелей событий, организованная экспертами на научной основе" [2].

Сегодня историческая наука, как и во всех областях, продолжает развиваться в ногу со временем, особенно когда инновации в исследовательских областях науки проявляются в интеграции возможностей современных технологий в содержание исследований. Современная историческая наука отличается от всех предыдущих тем, что историческая наука в настоящее время развивается в новой информационной среде, из этой информационной среды историческая наука, осваивая для себя новые методы, подходы и безграничные возможности информационных технологий, одновременно сама оказывает влияние на формирование аспектов междисциплинарного подхода к этим же процессам. В настоящее время на первый план выходит не проведение исторических исследований по той или иной теме, а создание убедительной, достоверной, буквальной научной истории, созданной научными творческими коллективами, с возможностью проверки с помощью больших и надежных баз данных [3]. Он идет разными путями, используя различные гносеологические парадигмы, которые существуют до сих пор, чтобы достичь исторической реальности во всем мире. На смену постмодернизму, социальной антропологии, гендерным подходам в исторических исследованиях приходит глобальная история, против которой даже сформировались антиглобалисты и даже сформулировали некоторые из своих взглядов. В современной истории растет интерес к истории отдельных исторических процессов и одновременно к микроистории [3].

В исторической науке в целом и ее методологии выражение "Устная история" было введено в употребление, и впервые было применено в 1852 году Б.д'Оревиллем. Но только во второй половине двадцатого века с публикацией результатов исследований профессора Колумбийского

университета Аллана Невинса в 1948 году, распространяется широкая популярность устной истории в области исторических исследований. В 1948 году в Колумбийском университете был основан Центр исследований устной истории, в 1967 году была создана Ассоциация исследований устной истории США, а в 1969 году аналогичная ассоциация начала свою работу в Великобритании. [4]. В настоящее время также издается ряд научных журналов, посвященных проблемам устной истории, например, в Великобритании издается журнал *Oral History*, в США-журнал *Oral History review*, в Канаде, Бразилии, Австралии ассоциации имеют свои специализированные журналы, а Международная ассоциация устной истории с 1997 года издает журнал *Word sandsilences*, одноименный научный журнал на трех языках.

Однако можно видеть, что исследования, проводимые с использованием устной истории и методов ее исследования, и формирование историографических работ, которые были созданы, восходят к более ранним временам. Конечно, реализация историографии с использованием устного исторического исследования и его методов исследования, описания исторических процессов и повествования о событиях широко использовались в восточной историографии, особенно в средневековой историографии Средней Азии, и имели определенную научную основу и направления, но, к сожалению, в методологии современной исторической науки устная история и связанные с ней области в формировании теоретических подходов и научных взглядов, недостаточно внимания уделялось факторам широкого использования устной истории в восточной историографии. В современной исторической науке, особенно в тех случаях, когда процессы исследования устной истории наиболее эффективно используют широкие возможности современных технологий и технических средств в процессах записи и хранения информации, проведения сравнительного анализа информации и, надо сказать, осуществляются в зависимости от этих возможностей, этот процесс осуществлялся с использованием специфических методов, применявшихся историками в Средние века. некоторые из них упоминаются в ряде источников.

Среди таких источников и их авторов уместно указать ряд произведений, таких как Мухаммад Хайдар Мирза и его книга "Тарих-и Рашиди", Абулгази и его «Шаджара-и турк», Утамиш Хаджи и его "Чингиз-наме". В большинстве из них в описании и повествовании исторических событий особо подчеркивается, что из-за недостаточности имеющихся письменных

источников они многократно адресуются людям или рассказчикам, хорошо знающим историю, записанную в книгу, и что информация, услышанная от них, сравнивается с информацией из существующих источников, а ее сравнительный анализ проводится и включается в книгу только после того, как она стала для них убедительна. И этот процесс целесообразно приравнять к научному исследованию, исходя из особенностей современной исторической науки. Для обоснования своего мнения мы остановились на историографических аспектах создания и историографии произведения “История Дусти Хаджи” историка Утамиша ибн мавланы Мухаммада Дусти, жившего и творившего в Хорезме в XVI-XVII веках. Одним из первых произведений периода Шейбанидов, созданных хорезмийским автором на тюркском языке в Хиве, является “Чингиз-наме” [5.3]. В середине шестнадцатого века Утамиш Хаджи ибн мавлана Мухаммад Дусти создал биографическую летопись, которая стала известна как “История Дусти султана” или “Чингиз-наме” [6.48-53].

В книге “История Дусти Хаджи” содержится много ценных сведений о правивших в степных кипчаках потомках Джучи – Батухане, Шайбане, Узбекхане, Урусхане, Тохтамыше и др. Произведение было написано Утамишем Хаджи ибн Мухаммад Дусти по приказу правителя Эш-султана из династии Шейбанидов [7.]. Среди историков, известных в этот период, Утамиш-Хаджи сумел зарекомендовать себя знатоком исторических процессов прошлого, куда его обязательно вызывали и спрашивали его совета или мнения в случаях, вызывающих какие-либо споры или дискуссии о прошлом. По этой причине Эш-султан, принадлежащий к семейству Шейбанидов, приписывает происхождение себя и своих предков Джуджихану, историю Джуджихана и его потомков от их правления в степных кипчаках до дней, когда он жил, Утамишу Хаджи, как одному из самых знающих историков. Исследователь, осуществивший издание данного произведения на узбекском языке, Г.Карим утверждает, что, когда Утамиш-Хаджи “когда приступил к написанию произведения, у него почти не было ни одного из письменных исторических источников, за исключением “записной книжки” Дусти-султана брата Эш-султана. Поэтому он писал свои работы в основном на основе собранных им устных рассказов” [8.3].

Утамиш Хаджи отмечает, что он использовал устные рассказы при создании своего произведения. Историк Б.Ахмедов также отметил, что сведения произведения о Золотой Орде и потомках Джучи основаны на

легендарных повествованиях, прерванных повествованием о Тохтамыш-Хане (1380-1395 гг.) [9.76-747].

Обращая внимание непосредственно на слова Утамиша Хаджи, можно заметить, что акценты в этом содержании встречаются и у самого автора, - "... я хотел бы узнать, кто из сыновей Чингисхана стали ханами в области ул-Дашти (Дешти Кипчак-З.И.), после того, кто стал ханом и кто пришел на трон и какие были порядки, были ли среди них войны и конфликтов, - если бы я знал все это..." [10].

Из этих слов Утамиша Хаджи видно, что автор не знаком с подлинным содержанием и сущностью истории, истории взаимоотношений потомков Джучи и политической борьбы между ними, о том, кто сидел на ханском престоле в период от установления монгольского владычества в степных кипчаках до времени своего пребывания в них, об их государственном управлении, о внутренней и внешней политической жизни государства и связанных с ними процессах, о том, он пытается узнать и представить, как это произошло, если бы это произошло. Однако при этом подчеркивается недостаточная доступность информации, отсутствие информации, - "посмотрел исторические книги, в них были отмечены имена некоторых ханов и всё (больше нет никаких сведений-З.И.)" [8.6].

В такой ситуации Утамиша Хаджи как историк, ищет возможность достичь поставленной цели и одновременно выполнить задание хана и вынужден был обратиться, прежде всего, к рассказчикам, которые являются знатоками исторических событий по вышеупомянутым вопросам.

"Пришлось делать то, если бы я ничего не знал или мало что знал о произошедших событиях, я бы обязательно попросил тех, кто хорошо знает об этих событиях и снова получить информацию от других, пересмотреть эти сведения и уравновесить весы разума, скрывая хорошее в моей памяти и устраняя нежелательное " [8.7].

Из этих замечаний автора видно, что он досконально изучал полученную устную информацию, аналитически сопоставлял ее с имеющейся информацией и данными, уточнял достоверность информации и включал в детали событий и исторических процессов в произведении информацию, которую считал наиболее достоверной, наиболее доступной [1.36-47].

В распоряжении автора вышеупомянутой книги, отмечается, что "посмотрел исторические книги...", то есть также была определенная степень письменных исторических источников, но информация, представленная в них, и их детали, по словам автора, могли быть неудовлетворительными.

Утамиш Хаджи собрал большую часть информации для своей работы на основе устной истории. Б.Ахмедов также отметил: "Утамиш Хаджи собрал много повествований, расспрашивая знающих людей о прошедших временах, и в скором времени он сам стал известен как знаток повествований. Так, Утамиш Хаджи старательно собирал нужные ему повествования по одному, собирая большой фактический материал по истории Дешти Кипчака и Казахстана. Но при их использовании он следовал критическому стилю, взвешивая повествования по одному на шкале разума, а затем включая их в свою книгу" [7]. Исследователь И.А.Мустахимов указывает, что Утамиш Хаджи также использовал письменные источники по истории Золотой Орды при написании произведения, только предполагается, что эти письменные источники могли быть устной информацией или былинами, легендами и повествованиями [6.48-53].

Исходя из содержания объекта исследования, проводимого автором в настоящее время, можно предположить, что устная информация, скорее всего, была собрана в связи с необходимостью дополнения и уточнения информации из письменных источников. Однако даже в этом случае автор не только утверждает, что собранные им данные заслуживают доверия, но и подчеркивает, что его работа, основанная в основном на устной истории, устных данных, не лишена ошибок, и просит читателей принять во внимание это обстоятельство. - "Я хотел бы подчеркнуть и сказать о том, чтобы те, кто читает то, что написано в этой книге, друзья и уважаемые, я думаю, что эта история была написана только в этой книге, то, что в ней написано, в других книгах нет, потому что я написал эту историю основываясь на устной информации" [8.7].

Утамиш Хаджи также подчеркивает, в какой ситуации написано его произведение, насколько достоверно или нет выражается содержащаяся в нем информация, следует ли критически относиться к ней при чтении или использовании информации, представленной в произведении, такими словами: "Есть такая фраза, что большая часть услышанного на слух слова - ложь. Если человек, читающий эту книгу, увидит такую странную информацию с ошибками в написании, пусть он исключит ее из истории" [8.8].

Таким образом, Утамиш Хаджи подчеркивает необходимость обязательно критического подхода к процессу написания своей работы, сбора информации для работы и реализации критического анализа и включения в работу. Тем не менее, причины, по которым большая часть информации

поступает из устных источников, такие как сила склонности, к повествованию по сравнению с реальностью, подчеркивает необходимость критического подхода к процессу чтения и использования своей работы.

Утамиш Хаджи не раз подчеркивает, что большая часть информации, деталей событий, интерпретации исторических процессов написанной им книги в значительной степени основана на устной истории.

Из этого видно, что хотя исследования устной истории относятся ко второй половине девятнадцатого века, как показано в современной исторической науке, ряд историков, живших и творивших в период не только в середине XX века, но и намного раньше, использовали в своих трудах, историографической практике устную историю в качестве направления научных исследований. Сегодня в школах средневековой историографии Средней Азии рассматриваются исторические труды, отражающие не только исходную точку зрения, но и теоретические вопросы исторической науки, устное исследование, как и научная литература также требует проведения качественных научных исследований.

Эти мнения, безусловно, являются личными взглядами автора на теоретические вопросы науки, предложения специалистов по этому вопросу автор примет к сведению, и мы считаем, что любые высказанные мнения, несомненно, послужат развитию исторической науки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Илхомов З.А. Хоразм тарихнавислик мактаби ва Ўтамиш Ҳожининг оғзаки тарих тадқиқотлари (The khorezm scientific sholl of history and oral historikal researches of Otamish Hodja). / Ўтмишга назар. 2020 йил 2-сон. 36-47-56.
2. Шмидт С. О. Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России // Реализм исторического мышления. — М., 1991. — С. 262.
3. Карпов С.П. Историческая наука и историческое образование в современном информационном пространстве: тупики и перспективы. www.hist.msu.ru
4. Методология исторической науки. Устная история. www.socionauki.ru
5. Воҳидов Ш. Мунис ва Огахий. “Фирдавс ул-икбол”. Т.: “Янги аср авлоди”. 2010.

6. Мустакимов И.А. Арабиграфичные нарративные источники по истории тюрко-татарских государств XV–XVIII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 5: Вопросы источниковедения и историография истории средневековых тюрко-татарских государств. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. Стр.48-53.
7. Аҳмедов Б. Ўтамиш ҳожи ва унинг «Чингизнома» асари ҳақида // e-tarix.uz
8. Ўтамиш Ҳожи тарихи. (XVI асрга оид туркий тилда ёзилган тарихий манба). Ўтамиш Ҳожи ибн Муҳаммад Дўстий. – Тошкент.: “Ўзбекистон”. 2009.
9. Аҳмедов Б. Ўзбекистоннинг атоқли тарихшунос олимлари: (Библиографик маълумотнома). –Т.: “Чўлпон”, 2003. Б.76-77.
10. Ўтамиш Ҳожи тарихи. (XVI асрга оид туркий тилда ёзилган тарихий манба). Ўтамиш Ҳожи ибн Муҳаммад Дўстий. – Тошкент.: “Ўзбекистон”. 2009. 6-б.